

DOI 10.15826/qr.2024.2.903

УДК 338.26(470.55–25) + 332.1:49 + 316.334.56(470.55–25)

«Жемчужина Урала»: символический капитал, социальная инфраструктура и перспективы развития Миасса*

Константин Бугров

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

“The Pearl of the Urals”: The Symbolic Capital, Social Infrastructure, and Development Prospects of Miass**

Konstantin Bugrov

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

Taking the city of Miass (Chelyabinsk region) as an example, this article examines the historical aspect of the formation of the symbolic capital of Russian second-tier industrial cities. The author demonstrates that the vision of the city in the twentieth century developed along with the growth of municipal infrastructure, which in turn followed the industrial growth of the city, resulting from a certain “historical luck” of Miass. This industrial growth was programmed by the arrival of the Trans-Siberian Railway, the “overflow” of heavy industry from the mountainous region of neighbouring Zlatoust and the evacuation during the Great Patriotic War. In the 1960s, Miass acquired the status of a ‘naukograd’ (scientific city), thanks to the emergence of a design bureau and a missile industrial complex. Since the end of the nineteenth century, one of the most important elements of the symbolic capital of Miass has been a stable representation of the specific beauty of the nearby mountainous region of the Urals and Lake Turgoyak. The growth of Miass during the Soviet era consolidated the discourse of the natural beauty of this “city in the Golden Valley”, and Lake Turgoyak acquired the reputation of the “Pearl of the Urals”, the importance of

* Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-18-00679 «Креативная реиндустриализация городов “второго эшелона” в условиях цифровой трансформации».

** Citation: Bugrov, K. (2024). “The Pearl of the Urals”: The Symbolic Capital, Social Infrastructure, and Development Prospects of Miass. In *Quaestio Rossica*. Vol. 12, № 2. P. 689–706. DOI 10.15826/qr.2024.2.903.

Цитирование: Bugrov K. “The Pearl of the Urals”: The Symbolic Capital, Social Infrastructure, and Development Prospects of Miass // *Quaestio Rossica*. 2024. Vol. 12, № 2. P. 689–706. DOI 10.15826/qr.2024.2.903 / Бугров К. «Жемчужина Урала»: символический капитал, социальная инфраструктура и перспективы развития Миасса // *Quaestio Rossica*. 2024. Т. 12, № 2. С. 689–706. DOI 10.15826/qr.2024.2.903.

which was fully recognised after the environmental protection campaign of the 1970s and 1980s. The collapse of the Soviet planned economy and the transition to a post-industrial society led Miass along the path of inertial development, which contradicts the significant symbolic capital accumulated during the years of urban and industrial growth. The author concludes that the creative development of Miass is possible with the use of the accumulated symbolic capital along two lines, i. e. the rise of tourism or innovative development; however, both lines will require a shift from inertial development to novel and risky investments in social and communal infrastructure.

Keywords: infrastructure of wellness, creative reindustrialization, Urals, Turgoyak, Miass

Рассматривается исторический аспект формирования символического капитала российских промышленных городов «второго эшелона» на примере Миасса (Челябинская область). Показано, что представление о городе на протяжении XX в. было связано с процессом развития коммунальной инфраструктуры, следовавшим за индустриальным ростом города, своего рода «исторической удачей» Миасса. Индустриальный рост определялся проведением через Миасс Транссибирской магистрали, «перетоком» тяжелой промышленности из горных районов соседнего Златоуста, эвакуацией предприятий времен Великой Отечественной войны; в 1960-х гг. Миасс приобретает характер наукограда благодаря развертыванию в городе конструкторского бюро и завода ракетостроительного профиля. Одним из важнейших элементов символического капитала Миасса с конца XIX в. становится устойчивое представление о специфической красоте близлежащего горного района Урала и озера Тургояк. Рост Миасса в советское время вел к укреплению дискурса о природной красоте «города в Золотой долине»; озеро Тургояк приобрело репутацию жемчужины Урала, его высокий статус окончательно оформился после кампании экологической защиты водоема в 1970–1980-х гг. Распад планового хозяйства СССР и переход к постиндустриальному обществу означали для Миасса инерционное развитие, вступающее в противоречие с накопленным за годы роста символическим капиталом. Автором сделан вывод, что креативное развитие города с опорой на накопленный символический капитал – представления о природной красоте Миасса – возможно как в сфере развития туризма, так и в сфере новаторского деvelopeмента; оба варианта потребуют перехода от инерционного развития к новым рискованным вложениям в социальную и коммунальную инфраструктуру.

Ключевые слова: инфраструктура благополучия, креативная реиндустриализация, Урал, Тургояк, Миасс

В условиях постиндустриального развития экономики и общества России актуальной является проблема устойчивого развития городов, не относящихся к числу основных мегаполисов страны (так называемых «городов второго эшелона»). Считается, что такое развитие

опирается на «креативную среду» – способность привлекать творческих индивидов, производителей и потребителей креативных товаров [Florida, p. 10; Landry, p. 132–162]. Если классическая индустриализация определялась доступностью природных, трудовых и транспортных ресурсов, то развитие креативных индустрий и туристического сектора отводит особое значение символическому капиталу, «объективированным и структурированным представлениям о значениях элементов, организующих городское пространство, являющихся основой его узнавания, признания и устойчивой идентификации» [Вандышев, Веселкова, Прямикова, с. 103]. Символический капитал становится маркетинговым инструментом брендинга территории. Особое значение имеют процессы коммуникации, в рамках которых осуществляется актуализация символического капитала места [Федотова, с. 147].

Особенно интересен процесс накопления символического капитала в городах «второго эшелона», часто описываемых в категориях *столицы и провинции, центра и периферии*. Так, Е. С. Кочухова и В. С. Мартьянов подвергают критике стратегию креативного развития, которая, по мнению исследователей, лишь затушевывает жестокое неравенство между центром и периферией, сложившееся в постиндустриальном и, в частности, в постсоветском мире [Кочухова, Мартьянов, с. 53]. Впрочем, советское социальное пространство было далеко от эгалитаризма; целый ряд промышленных центров «второго эшелона» на Урале оказался в числе бенефициаров форсированного индустриального развития, притягивая население из поселений, оказавшихся исторически менее «удачливыми»¹, – городов, которые индустриализация обошла стороной (Троицк, Ирбит), либо столкнувшихся с исчерпанием ресурса и экологическими вызовами (Кизел, Коркино). Концентрация ресурсов позволяла «исторически удачливым» городам обзаводиться социальной и коммунальной *инфраструктурой благополучия* [Бутров, 2023, с. 23], основная часть

¹ Понятие «историческая удача» выглядит достаточно расплывчатым. Однако мы считаем возможным использовать его для того, чтобы характеризовать совокупность внешних по отношению к городу технологических факторов (наличие полезных ископаемых и иных ресурсов, транспортная доступность), оказывавших влияние на рост промышленных предприятий. В современной социальной философии проводят различие между понятиями *успеха* и *удачи*: «Успех не приходит к кому угодно, просто так. Удача – дело случая, его игры, она онтологически случай... Удача – это экзистенциальная ценность другого мира. Мира, в котором Просвещение потерпело фиаско, который переживается как иррациональный и заполненный неопределенностью» [Голубев]. В нашем случае историческая удача – это, разумеется, квазислучайность. Разработка полезных ископаемых или возведение железнодорожных магистралей предпринимаются на условиях рационального целеполагания. Однако понятие удачи позволяет акцентировать значимость подобных индустриальных проектов в централизованной системе решений для локальных сообществ, которые, оказываясь втянуты в подобные проекты, приобретали своего рода бонус при разработке новых проектов индустриального развития; удачей можно назвать процесс концентрированного развития, в котором предшествующие решения благотворно сказываются на последующих. В парадигме индустриального общества, и особенно советского, сфокусированного на постоянном наращивании мощностей, подобная удача имеет значение.

которой была создана в 1960–1980-х гг. (водопровод, канализация, общественный транспорт, сеть детских садов, школ и больниц, пространства общественного назначения). Но после распада планового хозяйства привычные механизмы роста в значительной мере перестали действовать, а переход к новому типу креативного развития оказался чрезвычайно сложным. Н. Ю. Замятина, рассуждая о «креативных городах» в постиндустриальном обществе, замечает: «Ключевой вопрос – какова ценность “креативного” социального порядка в данном обществе... Речь должна идти о доле символической власти, принадлежащей креативному классу» [Замятина, с. 138].

На примере Миасса – крупного промышленного центра Челябинской области – проанализирован исторический аспект накопления символического капитала.

* * *

Миасс возник как поселение при медеплавильном заводе в верховьях одноименной реки в 1777 г. В первой половине XIX в. в долине реки Миасс – природном понижении между двумя горными хребтами, Таганаем с запада и Ильменским с востока – развивалась добыча золота [Пономаренко, с. 70]; впоследствии этот район будут называть «Золотой долиной» или «уральским Клондайком». В 1891 г. через эту долину прошла Транссибирская магистраль, следовавшая дальше на запад. К началу XX в. центр золотодобычи сместился на юг (Кочкарь), а Миасс благодаря близости железнодорожной станции превратился в узел мукомольной промышленности. В 1915 г. в Миасс из Риги был переведен завод инструментов «Томас Фирт и сыновья», на его базе был создан Миасский инструментальный завод, разместившийся в корпусах старого медеплавильного предприятия. С 1920-х гг. началась добыча флюсовых известняков и талька. Градостроительное развитие рубежа XIX–XX вв. охватывало лишь южную часть «Золотой долины». В северной части долины располагалось село Тургояк², возникшее на берегу одноименного озера в середине XVIII в.

Социально-хозяйственная трансформация «Золотой долины» сопровождалась рекреационно-экологической. С конца XIX в. Ильменские горы приобрели репутацию «геологической кладовой». Еще в 1897 г. их посетили участники VII Международного геологического конгресса. В начале XX в. в Ильменах интенсивно работала радиевая экспедиция Академии наук [Буторина, с. 16–17]. В 1920 г. Ильменские горы были объявлены заповедником, который в 1933 г. вошел в состав Уральского филиала Академии наук СССР; в 1937 г. сюда приехала экскурсия XVII Международного геологического конгресса.

² Происхождение топонимов Миасс и Тургояк неясно; широко известную краеведческую версию происхождения названия озера Тургояк от башкирского выражения «Стой, нога!» А. К. Матвеев называет «топонимической легендой, порожденной народной этимологией» [Матвеев, с. 280].

1. Южный Урал – виды озера Тургойак. Почтовая открытка. Начало XX в. Фотография В. Л. Метенкова с сайта «Pastvu.com». <https://pastvu.com/>

Southern Urals – views of Lake Turgoyak. Postcard. Early 20th century.
Photograph by V. L. Metenkov

С конца XIX в. окрестности Миасса начали приобретать репутацию мест, подходящих для отдыха, причем основой для этого служил ландшафт уральских предгорий в комбинации с близостью железной дороги. Составитель известного путеводителя по Уралу 1904 г. В. А. Весновский отмечал:

Путь от Златоуста до Миасса очень живописный... Как только поезд отойдет от вокзала, публика выходит на площадки вагонов и любуется чрезвычайно оригинальными и прекрасными горными ландшафтами [Весновский, с. 348].

Советский путеводитель по Уралу 1928 г. также отмечает «живописную местность Ильменских гор» и «удивительное по красоте местоположения, прозрачности и голубовато-зеленому цвету воды озера Тургойак» [По советскому Уралу, с. 122–125] (ил. 1, 2). На берегах Тургойака в начале XX в. расположились дачи богатейших миассцев [Лагунов, с. 126], а в 1920-х гг. им на смену пришли базы отдыха треста «Миассзолото». Рост антропогенной нагрузки вредил озеру, на что указывал в 1910-х гг. уроженец Миасса профессор Казанского университета географ В. Н. Сементовский [Сементовский, с. 65].

Индустриализация в СССР привела к появлению проектов выноса в «Золотую долину» металлообрабатывающих производств, способных потребить металл, производимый в соседнем Златоусте, так

как сам этот город в начале 1930-х гг. столкнулся с дефицитом свободного пространства [Бугров, 2021, с. 6]. В 1939 г. к северу от старого Миасса началось возведение завода, имевшего оборонный профиль. С началом Великой Отечественной войны в Миасс были переброшены несколько предприятий, крупнейшим среди которых оказался Московский автомобильный завод, размещенный в недостроенных цехах оборонного завода. 8 июля 1944 г. с его конвейера сошел первый уральский автомобиль [Манин, с. 118].

Форсированное развитие Миасса 1940–1950-х гг. нашло отражение в очерковой литературе. Центральную роль в описаниях преображенного города играл автозавод. В 1945 г. глава челябинской парт-организации Н. С. Патоличев провозгласил:

Как Магнитогорск слился с металлургическим комбинатом и стал городом металла, как Копейск стал городом угля, так и Миасс должен слиться с автозаводом и стать городом автозаводцев [Из выступления].

Корреспондент «Правды» В. А. Величко в 1947 г. отмечал с пафосом:

Крепко стоит на ногах «УралЗИС» – мощный завод, дитя Великой Отечественной войны, творение рук советских людей... Он принес Уралу культуру автостроения – культуру сложную и благородную, принес и общую культуру... Завод расправит плечи и развернется во весь свой богатырский рост... Здесь будет огромный центр высокой классической индустрии автомобилестроения [Величко].

В свою очередь, писатель В. Р. Гравишкис мечтал в этом же году:

Лицо Миасской долины станет иным, обновленным и прекрасным. Миасс превратится в один из красивейших городов Южного Урала. Он будет достойным окружающей его живописной южноуральской природы [Гравишкис, с. 71].

Образ уральского автограда, окруженного природными красотами «Золотой долины», суммировало на страницах местной газеты стихотворение, подписанное инициалами «С. П.»:

Здесь солнце хохочет, здесь даль голубая,
Здесь поезд промчится в дыму и в парах.
И Сталин, должно быть, глядит, улыбаясь,
На автоноваторский город в горах
[С. П.].

Застройка северной части «Золотой долины» была связана с появлением в Миассе ракетной индустрии. В годы Великой Отечественной войны эвакуированные заводы заняли площадку к югу от ста-

рого Златоуста, где с 1939 г. велось, как и в Миассе, строительство снарядного завода; возник Златоустовский машиностроительный завод. В 1947 г. на базе этого предприятия было сформировано специальное конструкторское бюро (СКБ) № 385, с 1955 г. начавшее вести разработку баллистических ракет подводного базирования. Когда в 1957 г. конструкторское бюро из Златоуста предложили переместить в Челябинск, руководитель коллектива В. П. Макеев предпочел переезд в Миасс; важную роль в обосновании решения сыграли красоты «Золотой долины». Так сложился миасско-златоустовский ракетостроительный кластер [Буданов, с. 279–280]. Миасс вошел в число наукоградов [Агирречу, с. 87].

Для работников новых предприятий был возведен новый район, с 1959 г. именовавшийся Северным, но больше известный как Машгородок. Своего расцвета район достиг в 1970–1980-х гг., когда особенности ландшафта «Золотой долины» были использованы для создания комфортного и эстетически привлекательного городского пространства. Центр района был позиционирован учреждениями культуры (кинотеатр «Восток» (1962), дворец спорта «Заря» (1968), гостиница «Нептун» (1973), торговый центр (1980), дворец культуры «Прометей» (1967)) и первыми в городе 9-этажными домами (1966–1968). Район имел собственную коммунальную инфраструктуру, был озеленен с использованием лип и голубых елей [СКБ-385, с. 91]. В 1975 г. коллектив проектировщиков во главе с главным архитектором Миасса О. В. Карповым был удостоен Государственной премии РСФСР [Под покровом Ильмен, с. 108].

В послевоенный период общим местом описаний Миасса стала констатация красоты «города в Золотой долине» – в 1964 г. краевед Ю. М. Курочкин закрепил за Миассом это название, издав одноименную книгу о миасских золотоискателях. Литераторы 1940–1950-х гг. Ф. И. Панферов, В. Р. Гравишкис описывали панораму Миасса как величественные цеха в обрамлении гор [Бутров, Киселев, Маштакова, с. 235–236]. Впрочем, в тех же словах описывал его и промышленный руководитель П. А. Кузин [см. об этом: Морозов, с. 143]. В 1977 г. секретарь городской парторганизации С. Г. Кондратьев подчеркивал:

Широко, привольно раскинулся наш город у подножия самых красивых на Урале гор – Ильменских. Да еще и леса вокруг чудесные. И озера голубые, одно другого лучше – Ильменское, Тургояк, Инышко, Еланчик. И еще бежит-петляет через весь город река Миасс. Природа, словом, постаралась. Стараемся и мы [Кондратьев].

Особо важным подобный дискурс был для Машгородка, который в этом смысле напоминал Академгородок, также выстроенный как город науки в лесном массиве в окрестностях Новосибирска [Орлов, Шелегина; Морозов, с. 116]. Позднее писатель Б. П. Миронов в похвальных интонациях писал о создателях Машгородка:

Надо отдать должное творцам Машгородка – они создали чудесный городок из ничего – из примитивных прямоугольных параллелепипедов, которыми являются наши архитектурно убогие, зато дешевые жилища. Сколько вкуса понадобилось, чтобы построить из них улицы, умело и с выдумкой озеленить их, рационально и ловко вписать в особенности природного ландшафта... Разве жить в таком месте – не счастье? [Мой приветливый город Миасс, с. 173].

Но привлекательность города определялась не только ландшафтами «Золотой долины». В 1960–1980-х гг. в Миассе складывается своего рода *инфраструктура благополучия* [Чередина, Рыбакова]. Придуманная литераторами 1940-х гг. риторическая стратегия позволяла городу превратить природные объекты в свои неотъемлемые атрибуты. «Историческая удача» Миасса выразилась и в том, что отсутствие рядом с городом крупных залежей полезных ископаемых сохранило баланс экологической обстановки, закрепив торжество ландшафтной эстетики. В частности, строительство Машгородка привело к тому, что центральным элементом миасской природной эстетики стало озеро Тургойак, оказавшееся на западной окраине нового района. Хотя красота Тургойака к середине XX в. была общим местом краеведческой и туристской литературы, курортом он в первой половине XX в. все же не считался: озеро не имело целебных свойств. Жемчужиной Урала считалось другое озеро – Увильды; в этом качестве оно было упомянуто в «Наказе» бойцам Уральского добровольческого танкового корпуса (1943) [Горнозаводской и индустриальный Урал, с. 588]. Гидрологическое изучение озера, начатое в 1930-х гг., было связано с интересами рыбного хозяйства [Экология озера Тургойак, с. 6], а в послевоенные годы воды Тургойака начал для хозяйственных нужд использовать Уральский автомобильный завод. Хотя в 1969 г. вошло в строй Ирмельское водохранилище, воды Миассу не хватало. Рост города одновременно укреплял рекреационную значимость Тургойака и угрожал ему ростом антропогенной нагрузки.

Ландшафты Миасса становились важной частью растущей природоохранной культуры СССР. На протяжении 1950–1960-х гг. Ильменский заповедник укреплял свое положение: на его базе осуществляли изыскания научные коллективы таких крупных ученых, как биолог Н. В. Тимофеев-Ресовский и лесовед Б. П. Колесников; в 1956 г. заработала Лесная станция [Мишина, с. 142]. В 1984 г. было выстроено новое здание естественнонаучного музея, а в 1988 г. создан Институт минералогии УрО РАН [Буторина, с. 116]. Подобного рода проекты вносили в атмосферу города важный элемент интеллектуального поиска.

Коллектив заповедника боролся за свою территорию, отстаивая ее не только от вмешательства миасских хозяйственников, но и от растущей туристической нагрузки. С конца 1960-х гг. туризм на Южном

Урале вступил в новую фазу развития [Голубева]³. Озабоченность экологическим состоянием водоемов Урала фиксируется уже в середине 1950-х гг., однако район Миасса не был в числе наиболее пораженных, поскольку речь тогда шла о сбросах промышленных отходов [Балабанова]. Подобной практики на Тургояке не было, и вплоть до конца 1960-х гг. публикации об озере сводились к описанию его красоты [Серегин; Фамелис]. Однако в 1971 г. под эгидой Международного союза по сохранению природы и природных ресурсов и Международного лимнологического общества была опубликована работа «Проект “Аква”: справочник внутренних водоемов, предлагаемых к сохранению», составителями которой выступили финский ботаник Х. Лютер и британский гидробиолог Ю. Ржоска. Среди озер, включенных в справочник, было и озеро Тургояк [Luther, Rzoska, p. 105]. Это событие не прошло незамеченным: к уже сложившемуся образу Тургояка как эстетической ценности добавилась теперь его ценность как резервуара чистой воды мирового значения.

Подъему экологической озабоченности вокруг Тургояка в 1970-х гг. способствовали публикации журналиста В. П. Колчина, который в 1973 г. поднимал этот вопрос на страницах «Известий»:

Вот, например, озеро Тургояк, которое числится в списке самых ценных водоемов. Казалось бы, уж его-то должны беречь. А что получается в действительности? Уровень воды в нем за последние десять лет понизился почти на полтора метра, берега обнажились на три-пять метров. А перекачка воды в город Миасс продолжается, хотя еще в прошлом году по решению облисполкома город должен был перейти на водоснабжение из специально построенного водопровода [Колчин].

О Тургояке с тревогой рассуждали свердловский писатель Б. С. Рябинин, златоустовский краевед А. П. Моисеев [Рябинин; Моисеев]. Под давлением общественности исполнительный комитет Миасского горсовета народных депутатов в 1977 г. принял решение о создании вокруг Тургояка ландшафтного парка, включающего санаторно-курортную, туристическую и заповедную зоны. С 1981 г. началось практическое осуществление этого решения, но к 1987 г. программа была выполнена «всего лишь на 10–20 процентов» [Щербина]. Забор воды из Тургояка при этом не прекращался. В 1980-х гг. в ситуацию вокруг Тургояка вмешалась новая сила – фотоклуб «Импульс», образованный в 1962 г. при СКБ-385 и работавший во дворце культуры «Прометей». В 1986 г. коллектив клуба во главе с М. М. Терентьевым

³ Всесоюзный туристический маршрут № 55 объединил ключевые достопримечательности Миасса и Златоуста – Ильменский заповедник, озеро Тургояк и горный Таганай. Корреспондент газеты «Советский спорт» Г. Романов в 1970 г. характеризовал район Миасса как «самую привлекательную, самую целебную зону здоровья» Урала [Романов]. С 1973 г. на Ильменском озере проходил областной фестиваль туристической песни.

(фотографом, ранее трудившимся в СКБ) провел выставку «Озеро наших тревог, наших надежд», заострившую внимание на понижении уровня воды в Тургояке [Леонтьев, с. 25].

В 1980-х гг. Тургояк именуют в центральной прессе «одной из самых красивых и ценных голубых жемчужин» Урала и «младшим братом Байкала», ценным резервуаром пресной воды [Чурсин; Година]. Озеро Тургояк признавалось ценным в экологическом смысле:

В чем же ценность, своеобразие Тургояка? Ложе и берега озера сплошь состоят из кристаллических пород, не поддающихся размыву. Поэтому вода чрезвычайно прозрачная и чистая, почти без минеральных солей. Живописна вокруг него природа, целителен климат. А в недрах каменного пояса обнаружены радоновые источники [Щербина].

Проект единого Южно-Уральского национального парка, включающего окрестности Миасса и Златоуста, был подготовлен в 1990 г., однако консервативная позиция Миасского горсовета не позволила воплотить его в жизнь [Лагунов, с. 128]. И если в соседнем Златоустовском округе в 1991 г. был создан национальный парк «Таганай», то Тургояк так и остался ландшафтным парком, и хотя в 1990-е гг. откачку воды из озера свели к минимуму, ему начала грозить эвтрофикация [Экология озера Тургояк, с. 139].

«Байкальская» аналогия и ссылка на международных экспертов стали основными риторическими приемами обоснования ценности Тургояка. За озером окончательно закрепилось имя жемчужины Урала [Там же, с. 4].

Пик экологической озабоченности совпал с распадом плановой экономики. Однако крупнейшие промышленные предприятия Миасса избежали исчезновения, а автозавод остался основой городского хозяйства. Современный Миасс относят к числу стабильных моногородов, способных к «диверсифицированному росту» [Фомин, Смирнов, Мирязов, с. 181]. Можно говорить о постиндустриальной инерции: баланс в социальной жизни города обеспечивается главным образом сформированной за десятилетия промышленного роста 2-й половины XX в. инфраструктурой благополучия и накопленным символическим капиталом. В частности, сложившаяся за предыдущие десятилетия конвенция о природной красоте города теперь поддерживала формирование экономики туризма вокруг озера Тургояк [Солодовникова].

Инерционное существование города ограничено запасом прочности коммунальной инфраструктуры, сложившейся примерно между 1950 и 1980 гг., в период интенсивного роста [Трубина, с. 243]. И если на протяжении первой половины XX в. ландшафт «Золотой долины» постепенно присваивался Миассом для создания дополнительной ценности городского пространства, то в XXI в. ситуация стала обратной: промышленный город с изношенной инфраструктурой стал обременительным приложением к впечатляющим горам и озерам.

2. Вид с горы на станцию Миасс. 1909. Фотография С. М. Прокудина-Горского с сайта «Pinterest». <https://ru.pinterest.com/>

View from the mountain to Miass station. 1909. Photograph by S. M. Prokudin-Gorsky

Потребность в комплексном развитии района, насыщенного городами и заводами, обладающего обширным рекреационным потенциалом, в 2010-х гг. привела к появлению интеграционных механизмов – созданию агломерации «Горный Урал», включившей города от Чебаркуля до Сатки, и территории опережающего социально-экономического развития в Миассе. Актуальными остаются идеи развития туризма [Миллион человек в год] и создания единого «горнозаводского биосферного резервата» [Гордеев, Зырянов и др., с. 95].

* * *

Можно прогнозировать два варианта креативного развития Миасса с опорой на накопленный десятилетиями символический капитал. Первый сценарий – рост городской экономики за счет притока туристов из более крупных городов, требующий инфраструктуры досуга, которая позволяла бы максимально продлить пребывание визитеров в городе и предложить им максимум услуг [Ускова, с. 46]. Этот сценарий означает превращение Миасса в «мини-Сочи», рост культурно-познавательной и рекреационной сфер, развитие сфер гостиничного дела и общественного питания, расширение транспортной доступности, сезонные колебания населения [В будущем...]. Закономерно, что принятая в 2021 г. концепция развития Миасского

городского округа делает акцент на «максимально благоприятных условиях» для развития туристической индустрии и предполагает к 2035 г. увеличить туристический поток вдвое – с 300 до 600 тыс. чел. [Стратегия, с. 41–42].

Второй сценарий – рост городской экономики за счет деvelopeмента, строительства нового жилья и формирования спроса со стороны высококвалифицированных работников, прежде всего в сфере информационных технологий. Ведущий миасский предприниматель в сфере туризма О. Ю. Сиротин в 2019 г. с горечью замечал:

Мои родители в 1968 году переехали из Ярославля в Миасс – в развивающийся технополис СССР с самой передовой автомобильной и ракетно-космической промышленностью. Они увидели тогда город талантливых ученых и инженеров в окружении прекрасной природы Уральских гор и россыпи из тысячи озер, и им захотелось прожить здесь всю свою жизнь, вырастить здесь своих детей. И все мое детство прошло в атмосфере того времени – времени увлеченных романтиков и созидателей. Но 90-е годы все изменили – Миасс стал заурядной криминальной провинцией и сохраняет эти черты по сей день [Олег Сиротин].

В 2021 г. Сиротин при поддержке руководителей Уральского автомобильного завода выдвинул идею «открытого города» – строительства городского района на 15 тыс. жителей к западу от исторического старого Миасса в долине реки Аглян.

Каждая из рассмотренных стратегий предполагает отказ от постиндустриальной инерции. В индустриальную эру за ростом следовала инфраструктура, однако теперь последовательность поменялась: сначала инфраструктура, потом рост. По этой причине стратегия креативного развития Миасса – как и многих других постсоветских индустриальных городов «второго эшелона» – с неизбежностью будет ставить проблему выбора между инерцией и риском, который все в большей степени замещает «историческую удачу» города. Ч. Лэндри даже говорит о «достоинствах неудачи», подчеркивая: «Отношение к риску и неудаче (risk and failure) должно меняться в городе, который учится креативности. Интеллигентные инновационные изощренные ответы на разнообразные вызовы подразумевают риск и угрозу неудачи... Неудача может содержать зерна будущего успеха, если ее анализировать и не наказывать за нее автоматически» [Landry, p. 115].

Накопленный символический капитал Миасса – возможно, самый ценный ресурс, доступный сегодня местной власти. Маркированные в качестве природных красот благодаря десятилетиям труда журналистов, публицистов, фотографов горные склоны, озерные берега и панорамные виды – такие же продукты города, как, например, автомобили марки «Урал»; можно говорить в данной связи о креативной

реиндустриализации города. Однако превращение этих продуктов в движущий фактор городского развития потребует инфраструктурных шагов, чтобы не просто поддерживать работоспособность системы водоснабжения и дорожной сети, но и отразить, по цитированному в начале статьи выражению Н. Ю. Замятиной, «ценность “креативного” социального порядка» через брендинговые и маркетинговые технологические приемы.

Библиографические ссылки

Агирречу А. А. Наугорады России: история формирования и развития. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2009. 188 с.

Балабанова З. М. За чистоту водоемов Урала // *Природа*. 1957. № 9. С. 55–60.

Бугров К. Д. Между горой и рекой: формирование городского пространства Златоуста 1930–1940-х гг. // *Вестн. Томск. гос. ун-та. История*. 2021. № 74. С. 5–13. DOI 10.17223/19988613/74/1.

Бугров К. Д. Столичная идентичность и градостроительное развитие Екатеринбурга (конец XIX – начало XXI в.) // *Урал. ист. вестн.* 2023. № 3. С. 17–27. DOI 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-17–27.

Бугров К. Д., Киселев М. А., Маштакова Л. В. Становление опорного края. Индустриальный Урал в мобилизационной культуре 1930–1940-х гг. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. 304 с.

Буданов А. В. Ракетостроение как фактор территориального и институционального развития городов Миасс и Златоуст Челябинской области накануне Карибского кризиса // *Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования*. 2018. № 1. С. 276–280.

Буторина Л. А. История деятельности Ильменского заповедника. Екатеринбург ; Миасс : УрО РАН, 2001. 164 с.

В будущем Миасс превратится не только в «умный город», но и станет известным курортом // *Миасский рабочий* : [сайт]. 2016. 22 марта. URL: <https://miasskiy.ru/20160322-v-budushhem-miass-prevratitsya-ne-tolko-v-umnyj-gorod-no-i-stanet-izvestnym-kurortom?ysclid=lnfybigkqw302946063> (дата обращения: 10.06.2023).

Ванюшиев М. Н., Веселкова Н. В., Прямокова Е. В. Места памяти и символический капитал территорий в ментальных картах горожан // *Журн. социологии и социальной антропологии*. 2013. Т. 16, № 3. С. 101–121.

Величко В. Жизнь, идущая вперед... // *Правда*. 1947. 10 янв.

Весновский В. А. Иллюстрированный путеводитель по Уралу. Екатеринбург : Урал. жизнь, 1904. 442 с.

Година Н. Младший брат Байкала // *Воспитать любовью*. Челябинск : Юж.-Урал. книж. изд-во, 1988. С. 54–59.

Голубев С. В. Проблема «успеха» и «удачи» в социальной философии // *Философия и общество*. 2004. № 1. С. 86–99.

Голубева О. А. Из истории развития туризма на Южном Урале в 60–80-х годах XX в. // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2008. № 22. С. 272–277.

Гордеев С. С., Зырянов С. Г., Иванов О. П., Яковлев А. М. Социально-экономические основы развития биосферного резервата в горнозаводской территории Южного Урала // *Социум и власть*. 2017. № 5 (67). С. 91–100. DOI 10.22394/1996-0522-2017-5-83-90.

Горнозаводской и индустриальный Урал в зеркале столетий : антология. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. 688 с.

Гравишкис В. Р. УралЗИС: заметки к истории Уральского автомобильного завода имени Сталина. Челябинск : Челябингиз, 1947. 72 с.

Замятина Н. Ю. Креативный класс, символический капитал и территория // *Общественные науки и современность*. 2013. № 4. С. 130–139.

Из выступления секретаря областного комитета ВКП(б) тов. Н. С. Патоличева на собрании миасского городского партийного актива 1/XII 1945 г. // Миасский рабочий. 1945. № 144. 4 дек.

Колчин В. П. Места заповедные // Известия. 1973. 23 окт.

Кондратьев С. Миасс – город спорта, город здоровья // Советский спорт. 1974. 6 марта.

Кочухова Е. С., Мартьянов В. С. Креативный город или право на город: альтернативы урбанистического развития в российском контексте // Антиномии. 2019. № 19. С. 45–66. DOI 10.17506/aipl.2019.19.2.1466.

Лагунов А. В. Озеро Тургойск – хроника выживания // Актуальные вопросы современного естествознания Южного Урала : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (к 130-летию со дня рожд. И. М. Крашенинникова). Челябинск : Челябинск. гос. ун-т, 2014. С. 125–134.

Леонтьев М. Эхо фотовыставки // Советское фото. 1987. № 11. С. 25.

Манин А. В. УралАЗ: завод у подножия Ильмен. Челябинск : Юж.-Урал. книж. изд-во, 1991. 623 с.

Матвеев А. А. Географические названия Урала : топонимич. словарь. Екатеринбург : Сократ, 2008. 352 с.

Миллион человек в год: как за пять лет хотят изменить туризм в Миассе // Деловой квартал : [сайт]. 2020. 5 нояб. URL: <https://chel.dk.ru/news/237143355> (дата обращения: 01.09.2023).

Мишина О. К. Охрана леса на Урале во второй половине XX века // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. 2004. № 1. С. 141–144.

Моисеев А. Тургойский национальный парк // Природа и мы. Челябинск : Юж.-Урал. книж. изд-во, 1980. С. 92–98.

Мой приветливый город Миасс / сост. Г. М. Наумова, З. А. Соколова и др. Миасс : Геотур, 1998. 400 с.

Морозов В. В. Миасс – город в золотой долине. Челябинск : Юж.-Урал. книж. изд-во, 1983. 189 с.

Олег Сиротин: Мы можем вернуть Миассу статус передового наукограда // Челябинск сегодня : [сайт]. 2019. 13 нояб. URL: <https://cheltoday.ru/articles/sobytiya/oleg-sirotin-my-mozhem-vernut-miassu-status-peredovogo-naukograda/> (дата обращения: 01.09.2023).

Орлов С. Б., Шелегина О. Н. Наукограды в Сибири: историко-социологический анализ // Инноватика и экспертиза. 2019. № 1. С. 155–165. DOI 10.35264/1996-2274-2019-1-155-165.

По советскому Уралу : путеводитель. Свердловск : Газет. изд-во Уралоблисполкома, 1928. 276 с.

Под покровом Ильмен. Страницы истории Машгородка. Миасс : Геотур, 2000. 272 с.

Пономаренко Е. В. Формирование ансамбля города-завода Миасс на Южном Урале в XVIII – начале XX века // Academia. Архитектура и строительство. 2008. № 4. С. 70–75.

Романов Г. Красные тюльпаны // Советский спорт. 1970. 22 апр.

Рябинин Б. С. Помоги родной земле! Челябинск : Юж.-Урал. книж. изд-во, 1976. 227 с.

С. П. К четырехлетию со дня пуска УралЗИС // Миасский рабочий. 1948. 9 июля.

Сементовский В. Н. Тургойск. Казань : Типолит. И. Н. Харитонова, 1916. 60 с.

Серегин И. Озеро Тургойск // Край родной. Челябинск : Юж.-Урал. книж. изд-во, 1969. С. 41–44.

СКБ-385, КБ машиностроения, ГРЦ «КБ им. академика В. П. Макеева». М. : Воен. парад, 2007. 408 с.

Солодовникова Ю. Р. Анализ туристско-рекреационных ресурсов г. Миасса // Современное состояние и потенциал развития туризма в России : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е. В. Кулагиной. Омск : Изд-во Омск. гос. тех. ун-та, 2022. С. 37–41.

Стратегия социально-экономического развития Миасского городского округа до 2035 года // Официальный сайт администрации Миасского городского округа. URL: https://g-miass.ru/files/norm_act/6%20%D0%BE%D1%82%2003.03.2023%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B0%D1%8F.pdf?ysclid=lnhow4embr232817997 (дата обращения: 01.09.2023).

Трубина Е. Г. «По-большому»: городская инфраструктура и власть над пространством // Полит. концептология. 2015. № 2. С. 234–247.

Ускова А. Ю. Влияние креативной экономики на интенсификацию развития горнолыжных курортов России // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 1. С. 41–48. DOI 10.22394/2304-3385-2023-1-41-48.

Фамелис С. А. Тургояк – голубая чаша // Урал. следопыт. 1965. № 7. С. 62–64.

Федотова Н. Г. Символический капитал места: понятие, особенности накопления, методики исследования // Вестн. Томск. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2018. № 29. С. 141–155. DOI 10.17223/22220836/29/13.

Фомин М. В., Смирнов О. О., Мирязов Т. Р. Моногорода Уральского федерального округа: матрица рисков развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 3. С. 171–192.

Чередина И. С., Рыбакова Е. Ю. К истории формирования города Миасса // Новые идеи нового века : материалы междунар. науч. конф. ФАД ТОГУ : в 3 т. Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2020. Т. 1. С. 494–499.

Чурсин Ф. Есть у Байкала брат // Правда. 1981. 3 сент.

Щербина Г. Сохраним жемчужину Урала // Известия. 1987. 23 марта.

Экология озера Тургояк. Миасс : ИГЗ УрО РАН, 1998. 153 с.

Florida R. Cities and the Creative Class // City & Community. 2003. № 2. Р. 3–19.

Landry Ch. The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators. L. : Comedia, 2000. 352 p.

Luther H., Rzoska J. Project Aqua: A Source Book of Inland Waters Proposed for Conservation. Oxford ; Edinburgh : Blackwell Scientific Publ., 1971. XIV, 239 p.

References

Agirrechu, A. A. (2009). *Naukogrady Rossii: istoriya formirovaniya i razvitiya* [Russia's Cities of Science: History of Formation and Development]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 188 p.

Balabanova, Z. M. (1957). Za chistotu vodoemov Urala [For the Cleanliness of Ural Nature]. In *Priroda*. No. 9, pp. 55–60.

Budanov, A. V. (2018). Raketostroenie kak faktor territorial'nogo i institutsional'nogo razvitiya gorodov Miass i Zlatoust Chelyabinskoi oblasti nakanune Karibskogo krizisa [Missile Construction as a Factor of Territorial and Industrial Growth in Miass and Zlatoust of Chelyabinsk Region prior to the Caribbean Crisis]. In *Nauchnyi ezhegodnik Tsentra analiza i prognozirovaniya*. No. 1, pp. 276–280.

Bugrov, K. D. (2021). Mezhdugoroi i rekoi: formirovanie gorodskogo prostranstva Zlatoust 1930–1940-kh gg. [Between the Mountain and the River: Formation of Urban Space in Zlatoust, 1930s–1940s]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. No. 74, pp. 5–13. DOI 10.17223/19988613/74/1.

Bugrov, K. D. (2023). Stolichnaya identichnost' i gradostroitel'noe razvitiye Ekaterinburga (konets XIX – nachalo XXI v.) [Capital Identity and Urban Development of Yekaterinburg (from the Late 19th to Early 21st Centuries)]. In *Ural'skii istoricheskii vestnik*. No. 3, pp. 17–27. DOI 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-17-27.

Bugrov, K. D., Kiselev, M. A., Mashtakova, L. V. (2022). *Stanovlenie opornogo kraia. Industrial'nyi Ural v mobilizatsionnoi kul'ture 1930–1940-kh gg.* [Emergence of the Stronghold. Industrial Urals in the Mobilisation Culture of the 1930s–1940s]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 304 p.

Butorina, L. A. (2001). *Istoriya deyatel'nosti Il'menskogo zapovednika* [History of the Ilmen Reserve]. Yekaterinburg, Miass, Ural'skoe otделение РАН. 164 p.

Cheredina, I. S., Rybakova, E. Yu. (2020). K istorii formirovaniya goroda Miassa [The History of Formation of the City of Miass]. In *Novye idei novogo veka. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii Fakul'teta arkhitektury i dizaina Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta v 3 t.* Khabarovsk, Izdatel'stvo Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 1, pp. 494–499.

Chursin, F. (1981). Est' u Baikala brat [Baikal's Brother]. In *Pravda*. Sept. 3.

Ekologiya ozera Turgoyak [Ecology of Turgoyak Lake]. (1998). Miass, Il'menskii gosudarstvennyi zapovednik Ural'skogo otdeleniya RAN. 153 p.

Famelis, S. A. (1965). Turgoyak – golubaya chasha [Turgoyak, the Blue Cup]. In *Ural'skii sledopyt*. No. 7, pp. 62–64.

Fedotova, N. G. (2018). Simvolicheskii kapital mesta: ponyatie, osobennosti nakopleniya, metodiki issledovaniya [Symbolic Capital of Place: Concept, Specifics of Accumulation, and the Methods of Studying]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*. No. 29, pp. 141–155. DOI 10.17223/22220836/29/13.

Florida, R. (2003). Cities and the Creative Class. In *City & Community*. No. 2, pp. 3–19.

Fomin, M. V., Smirnov, O. O., Miryazov, T. R. (2022). Monogoroda Ural'skogo federal'nogo okruga: matritsa riskov razvitiya [Monotowns of Ural Federal District: The Matrix of Development Risks]. In *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. No. 3, pp. 171–192.

Godina, N. (1988). Mladshii brat Baikala [Baikal's Younger Brother]. In *Vospitat' lyubov'yu*. Chelyabinsk, Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 54–59.

Golubev, S. V. (2004). Problema “uspekha” i “udachi” v sotsial'noi filosofii [The Problem of “Success” and “Luck” in Social Philosophy]. In *Filosofiya i obshchestvo*. No. 1, pp. 86–99.

Golubeva, O. A. (2008). Iz istorii razvitiya turizma na Yuzhnom Urale v 60–80-kh godakh XX v [From the History of Tourism in the Southern Urals, 1960s–1980s]. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. No. 22, pp. 272–277.

Gordeev, S. S., Zyryanov, S. G., Ivanov, O. P., Yakovlev, A. M. (2017). Sotsio-ekologo-ekonomicheskie osnovy razvitiya biosfernogo rezervata v gornozavodskoi territorii Yuzhnogo Urala [Social, Environmental, and Economic Foundations of the Development of Reserve in Industrial Territory of the Southern Urals]. In *Sotsium i vlast'*. No. 5 (67), pp. 91–100. DOI 10.22394/1996-0522-2017-5-83-90.

Gornozavodskoi i industrial'nyi Ural v zerkale stoletii. Antologiya [Mining and Industrial Urals through the Mirror of Centuries. An Anthology]. (2023). Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 688 p.

Gravishkis, V. R. (1947). *UralZIS: zametki k istorii Ural'skogo avtomobil'nogo zavoda imeni Stalina* [UralZIS: Notes on the History of the Ural Automobile Plant Named after Stalin]. Chelyabinsk, Chelyabgiz. 72 p.

Iz vystupleniya sekretarya oblastnogo komiteta VKP(b) tov. N. S. Patolicheva na sobranii miasskogo gorodskogo partiinogo aktiva 1/XII 1945 g. [From the Speech of the Secretary of the Regional Committee of the Communist Party Comrade N. S. Patolichev at the Meeting of Miass City Party Leadership, 1.12.1945]. (1945). In *Miasskii rabochii*. No. 144. December 4.

Kochukhova, E. S., Mart'yanov, V. S. (2019). Kreativnyi gorod ili pravo na gorod: al'ternativy urbanisticheskogo razvitiya v rossiiskom kontekste [Creative City or the Right to the City: Alternatives of Urban Development in Russian Context]. In *Antinomii*. No. 19, pp. 45–66. DOI 10.17506/aip.2019.19.2.1466.

Kolchin, V. P. (1973). Mesta zapovednye [Pristine Places]. In *Izvestiya*. Oct. 23.

Kondrat'ev, S. (1974). Miass – gorod sporta, gorod zdorov'ya [Miass, the City of Sport and Health]. In *Sovetskii sport*. March 6.

Lagunov, A. V. (2014). Ozero Turgoyak – khronika vyzhivaniya [Turgoyak Lake – Chronicles of Survival]. In *Aktual'nye voprosy sovremennogo estestvoznaniya Yuzhnogo Urala. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (k 130-letiyu so dnya rozhdeniya I. M. Krashenninnikova)*. Chelyabinsk, Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet, pp. 125–134.

- Landry, Ch. (2000). *The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators*. L., Comedia. 352 p.
- Leont'ev M. (1987). Ekho fotovystavki [An Echo of Photo Exhibition]. In *Sovetskoe foto*. No. 11, p. 25.
- Luther, H., Rzoska, J. (1971). *Project Aqua: A Source Book of Inland Waters Proposed for Conservation*. Oxford, Edinburgh, Blackwell Scientific Publ. XIV, 239 p.
- Manin, A. V. (1991). *UralAZ: zavod u podnozhia Il'men* [UralAZ: A Plant at the Foot of Ilmen]. Chelyabinsk, Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo. 623 p.
- Matveev, A. A. (2008). *Geograficheskie nazvaniya Urala. Toponimicheskii slovar'* [Geographical Names of the Urals. Toponymic Dictionary]. Yekaterinburg, Sokrat. 352 p.
- Million chelovek v god: kak za pyat' let khotyat izmenit' turizm v Miasse [A Million People per Year: How to Change Tourism in Miass in Five Years]. (2020). In *Delovoi kvartal* [website]. November 5. URL: <https://chel.dk.ru/news/237143355> (accessed: 01.09.2023).
- Mishina, O. K. (2004). Okhrana lesa na Urale vo vtoroi polovine XX veka [Forest Protection in the Urals in the Second Half of the 20th Century]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 1, pp. 141–144.
- Moiseev, A. (1980). Turgoyakskii natsional'nyi park [Turgoyak National Park]. In *Priroda i my*. Chelyabinsk, Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 92–98.
- Morozov, V. V. (1983). *Miass – gorod v zolotoi doline* [Miass, the City in a Golden Valley]. Chelyabinsk, Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo. 189 p.
- Naumova, G. M., Sokolova, Z. A. et al. (Eds.). (1998). *Moi privetlivyi gorod Miass* [My Friendly City of Miass]. Miass, Geotur. 400 p.
- Oleg Sirotin: My mozhem vernut' Miassu status peredovogo naukograda [We Can Give the Status of a Groundbreaking Naukograd Back to Miass]. (2019). In *Chelyabinsk segodnya* [website]. November 13. URL: <https://cheltoday.ru/articles/sobytiya/oleg-sirotin-my-mozhem-vernut-miassu-status-peredovogo-naukograda/> (accessed: 01.09.2023).
- Orlov, S. B., Shelegina, O. N. (2019). Naukogrady v Sibiri: istoriko-sotsiologicheskii analiz [Naukograds in Siberia: Historical and Sociological Analysis]. In *Innovatika i ekspertiza*. No. 1, pp. 155–165. DOI 10.35264/1996-2274-2019-1-155-165.
- Po sovetskomu Uralu. Putevoditel'* [Across the Soviet Urals. Guide]. (1928). Sverdlovsk, Gazetnoe izdatel'stvo Uraloblispolkoma. 276 p.
- Pod pokrovom Il'men. Stranitsy istorii Mashgorodka* [Under the Aegis of Ilmen. History of Mashgorodok]. (2000). Miass, Geotur. 272 p.
- Ponomarenko, E. V. (2008). Formirovanie ansamblya goroda-zavoda Miass na Yuzhnom Urale v XVIII – nachale XX veka [Formation of the Ensemble of Factory City of Miass in the Southern Urals in the 18th – Early 20th Centuries]. In *Acathe demia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. No. 4, pp. 70–75.
- Romanov, G. (1970). Krasnye tyul'pany [Red Tulips]. In *Sovetskii sport*. April 22.
- Ryabinin, B. S. (1976). *Pomogi rodnoi zemle* [Help Your Motherland]. Chelyabinsk, Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo. 227 p.
- S. P. (1948). K chetyrekhletiyu so dnya puska UralZIS [Four Years of UralZIS]. In *Miasskii rabochii*. July 9.
- Sementovskii, V. N. (1916). *Turgoyak* [Turgoyak]. Kazan', Tipolitografiya I. N. Kharitonova. 60 p.
- Seregín, I. (1969). Ozero Turgoyak [Lake Turgoyak]. In *Krai rodnoi*, Chelyabinsk, Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 41–44.
- Shcherbina, G. (1987). Sokhranim zhemchuzhinu Urala [Let us Preserve the Pearl of the Urals]. In *Izvestiya*. March 23.
- SKB-385, KB mashinostroeniya, GRTs "KB imeni akademika V. P. Makeeva"* [SKB-385, Constructor Bureau of Machine-Building, GRT "KB Named after Academic V. P. Makeev"]. (2007). Moscow, Voennyi parad. 408 p.
- Solodovnikova, Yu. R. (2022). Analiz turistsko-rekreatsionnykh resursov g. Miassa [Analysis of the Tourist and Recreational Resources of Miass]. In Kulagina, E. V. (Ed.). *Sovremennoe sostoyanie i potentsial razvitiya turizma v Rossii. Materialy XIX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Omsk, Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, pp. 37–41.

Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Miasskogo gorodskogo okruga do 2035 goda. Ofitsial'nyi sait administratsii Miasskogo gorodskogo okruga [Strategy of Social and Economic Development of Miass City District until 2035]. (N. d.). In *Ofitsial'nyi sait administratsii Miasskogo gorodskogo okruga*. URL: https://g-miass.ru/files/norm_act/6%20%D0%BE%D1%82%2003.03.2023%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B0%D1%8F.pdf?ysclid=lnhoq8ktxu862288720 (accessed: 01.09.2023).

Trubina, E. G. (2015). "Po-bol'shomu": gorodskaya infrastruktura i vlast' nad prostranstvom ["Going Large": City Infrastructure and Power over Space]. In *Politicheskaya kontseptologiya*. No. 2, pp. 234–247.

Uskova, A. Yu. (2023). Vliyaniye kreativnoi ekonomiki na intensivatsiyu razvitiya gornolyzhnykh kurortov Rossii [Influence of Creative Economy upon Intensification of Development of Ski Resorts of Russia]. In *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie*. No. 1, pp. 41–48. DOI 10.22394/2304-3385-2023-1-41-48.

V budushchem Miass prevratitsya ne tol'ko v "umnyi gorod", no i stanet izvestnym kurortom [In Future, Miass Shall Transform not only into a "Smart City" but Will also Be a Famous Resort]. (2016). In *Miasskii rabochii* [website]. March 22. URL: <https://miasskiy.ru/20160322-v-budushhem-miass-prevratitsya-ne-tolko-v-umnyj-gorod-no-i-stanet-izvestnym-kurortom?ysclid=lnfybigkqw302946063> (accessed: 10.06.2023).

Vandyshev, M. N., Veselkova, N. V., Pryamikova, E. V. (2013). Mesta pamyati i simvolicheskii kapital territorii v mental'nykh kartakh gorozhan [Places of Memory and the Symbolic Capital of a Territory in the Mental Maps of City Dwellers]. In *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. Vol. 13. No. 3, pp. 101–121.

Velichko, V. (1947). Zhizn', idushchaya vpered... [Life Goes on...]. In *Pravda*. Jan. 10.

Vesnovskii, V. A. (1904). *Illyustrirovanniy putevoditel' po Uralu* [Illustrated Guide of the Urals]. Yekaterinburg, Ural'skaya zhizn'. 442 p.

Zamyatina, N. Yu. (2013). Kreativnyi klass, simvolicheskii kapital i territoriya [Creative Class, Symbolic Capital, and Territory]. In *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. No. 4, pp. 130–139.

The article was submitted on 22.10.2023